

ГЛАВА 10. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СРЕДА ОБИТАНИЯ

Социология помогает понять, насколько важна роль социального компонента в человеческом опыте. Люди – это физические существа, находящиеся в определенном географическом пространстве и взаимодействии с окружающей средой. Подобно другим формам жизни, человеческие существа противостоят окружающей среде не как отдельные индивиды, а как компоненты объединенной, кооперирующей ассоциации. В числе основных механизмов адаптации человека можно назвать социальную организацию и технику. Как отмечалось в гл. 2, способы, с помощью которых человечество добывает себе средства к существованию, – охота и собирательство, огородничество, сельское хозяйство или машинное производство, – определяют особенности культуры и социальной структуры.

§ 10.1. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СРЕДА

Экосистема

Окружающую среду можно рассматривать как *экосистему* – *относительно стабильное сообщество организмов, установившее тесную взаимосвязь друг с другом и своей естественной средой обитания*. Рассмотрим, например, связь, объединяющую рыб, морскую среду и население, занимающееся охотой и собирательством. В поверхностных водах рыбы выделяют органические отходы, которые перерабатываются морскими бактериями и превращаются в неорганические продукты; последние служат питательной средой для роста водорослей; рыбы поедают водоросли; люди питаются рыбой; человеческие отходы разлагаются и обеспечивают питательные вещества для растений; растения способствуют насыщению атмосферы кислородом, который необходим для жизнеобеспечения морских бактерий, водорослей, рыб и человеческих существ. Короче, все компоненты задействованы в сложном и тонко сбалансированном жизненном цикле.

С помощью этого процесса достигается самоочистка окружающей среды. Отходы, образующиеся на одном этапе такого цикла, становятся необходимым сырьевым материалом для следующего этапа. Мы по-настоящему начинаем осознавать эффективность функционирования системы только тогда, когда что-то в ней разлагается. Если перегрузить морскую среду промышленными отходами и сточными водами, количества кислорода, необходимого для обеспечения разложения отходов бактериями гниения, может оказаться недостаточно. В случае отсутствия необходимого кислорода морские бактерии и рыбы погибнут, а весь цикл нарушится. Подобным образом бесчисленные ручьи, реки и озера на земле окажутся безжизненными, а люди лишатся важных источников пропитания. Следовательно, любой компонент в экосистеме переплетен с другими в поразительно сложном клубке взаимодействий, включая циркуляцию энергии и веществ в рамках живой и неживой природы.

Чрезвычайно наглядным примером взаимосвязей, существующих в пределах экосистемы, является парниковый эффект – двуокись углерода и прочие загрязняющие вещества, выбрасываемые в атмосферу индустриальными обществами, удерживают тепло в земной атмосфере и делают климат на планете более теплым. В соответствии с некоторыми прогнозами средняя температура на земном шаре может начать увеличиваться на 8°C каждые полстолетия, особенно в местностях с умеренным климатом и полярных регионах. Уровень океана к 2050 г. может подняться на 1,2 м по мере того, как будут таять полярные льды. Прибрежные области, в которых проживают десятки миллионов людей, окажутся

затопленными. Но в некоторых регионах земного шара, например в Канаде и Сибири, климат может значительно улучшиться.

Многие ученые признают серьезность сложившейся ситуации. Что ожидает нас в будущем? Изменится ситуация к лучшему или, напротив, еще более усугубится? Среди ученых нет общего мнения об экологических последствиях экономического роста и развития. Некоторые придерживаются пессимистического взгляда, другие находят немало причин для оптимизма.

Пессимистический прогноз. Многие социологи и экологи выражают серьезную обеспокоенность тем, что ожидает человечество в будущем. Некоторые, подобно социологу Уильяму Р. Кэттону, говорят, что промышленно развитые страны проводят политику экономического роста, не принимающую в расчет загрязнение биосферы и быстрое истощение невозобновляемых ресурсов. Кэттон заявляет, что мы не “приближаемся” к лимиту ресурсов, а уже превысили ту численность населения, которую “способна выдержать” наша планета. По его оценкам, более 90% населения живет за счет невозобновляемых энергетических ресурсов. По мере истощения этих энергетических ресурсов и систематического загрязнения, подрывающего окружающую среду, сокращение численности населения неизбежно. Ситуация напоминает процесс, который происходит с популяцией дрожжевых клеток, помещенных в чан со свежавыжатым виноградным соком. Большой запас сахара вызывает быстрый рост до тех пор, пока резервы сахара не истощаются и концентрация образующегося алкоголя (загрязнения) не становится слишком высокой. Тогда популяция дрожжей начинает сокращаться. Мировые проблемы осложняются тем фактом, что 3/4 населения Земли используют около 25% всех ресурсов; остальные 75% ресурсов эксплуатируются богатой четвертой частью человечества, проживающей в индустриальных странах. Кэттон предполагает, что различные социальные антагонизмы и проблемы, включая расизм, социальное неравенство, нацизм, войны и студенческие беспорядки, могут объясняться тем, что население скучено в среде обитания со слишком малым количеством ресурсов. Социологи предостерегают, что мир через несколько десятилетий после 2000 г. будет еще более перенаселен, более загрязнен, менее экологически стабилен и более близок к катастрофе, чем мир, в котором мы живем в настоящее время. Серьезные потрясения, связанные с населением, ресурсами и окружающей средой, четко вырисовываются впереди. Нам придется платить значительно “более высокую цену” за продукты питания, нефть, минералы и удобрения.

Для менее развитых стран прогнозируются: повышенная эрозия почвы, ограниченные возможности для расширения возделываемых земель, нехватка воды, вырубка лесов, исчезновение некоторых живых видов, большая перенаселенность и загрязненность окружающей среды. Население Земли станет “беднее во многих отношениях”, а жизнь – “более неустойчивой”, если все страны мира не предпримут решительных действий для изменения современной ситуации. Единственный выход состоит в централизованном государственном планировании, в строгом контроле за распределением дефицитных ресурсов.

Оптимистический прогноз. Экономист Джулиан Л. Саймон считает, что мир в ближайшем будущем станет менее перенаселенным (хотя численность населения увеличится), менее загрязненным, более экологически стабильным, чем мир, в котором мы живем сейчас. Проблем, связанных с народонаселением, ресурсами и окружающей средой, в будущем станет меньше. На базе исторических тенденций Саймон прогнозирует сокращение дефицита, снижение цен на сырьевые материалы и повышение благосостояния. По его мнению, имея время на то, чтобы преодолеть нехватку ресурсов с

помощью известных способов и новых изобретений, свободное человечество создаст дополнительные ресурсы. Например, пластик был сначала разработан как заменитель слоновой кости для изготовления бильярдных шаров, когда бивни стали редкостью. Следовательно, реальный или предполагаемый дефицит в конечном итоге способен принести нам больше пользы, чем его отсутствие, благодаря появляющимся в результате новым изобретениям и технологиям. Здесь решающим фактором является свободное действие рыночных сил. Саймон считает, что вмешательство государства в структуру рынка скорее вызывает мировые проблемы, чем способствует их разрешению. Пессимисты смотрят на экономические ресурсы, уже обнаруженные в мире, и делают вывод, что обнаружение и добыча прочих ресурсов обойдутся человечеству куда дороже. Однако Саймон утверждает, что цена зависит не от дефицита, а от уровня техники. Он отмечает, что раньше китов убивали ради их жира. Потом изобретательные индивиды начали расстилать одеяла на поверхности нефтяных разливов, а затем вручную выкручивать их, чтобы извлечь нефть. На следующем этапе развития стали бурить скважины в земле для добычи нефти. В целом он считает, что история добычи сырьевых материалов и энергии – это история непрерывного снижения затрат. Саймона не ужасают картины катастрофического ухудшения состояния окружающей среды. Он утверждает, что загрязнение городов было куда выше в XIX в., чем сейчас, что в то время угольная пыль, конский навоз и человеческие экскременты представляли собой серьезную опасность для здоровья горожан. Саймон ищет подтверждения тому, что состояние окружающей среды улучшается, в данных, демонстрирующих более низкие возрастные коэффициенты смертности и увеличение продолжительности жизни. Он не считает, что мы разрушаем нашу “тонко сбалансированную” экологию: когда-то экологи объявили озеро Эри “совершенно мертвым”, тем не менее сегодня оно изобилует рыбой. Он также находит ошибочными прогнозы о вселенском голоде и приводит статистические данные в доказательство того, что сейчас люди во всем мире питаются лучше, чем когда-либо, поскольку посевные площади и урожайность увеличиваются. Саймон предпочел бы дать миру возможность двигаться собственным, более или менее самостоятельным путем, особенно в том, что касается свободного функционирования рыночных сил – точка зрения, которую многие экологи критикуют как наивную или безрассудную. Способность пессимистов и оптимистов использовать одни и те же данные и делать на их основании диаметрально противоположные выводы приводит к идее символического интеракционизма: социальные проблемы (как и проблемы окружающей среды) являются объектом социальных определений. Что еще важнее, вопрос состоит в том, какие индивиды и группы окажутся способны претворить свой взгляд на реальность в официальную общественную политику.

Эффекты перенаселения

Обычно считают, что перенаселение вредно для людей. Общеизвестно, что перенаселенность влечет за собой распад семей, душевные болезни, самоубийства, алкоголизм, преступления и жестокость. Этот взгляд подтверждают исследования, показывающие, что увеличение размеров популяции оказывает воздействие на оленей, крыс и ряд других животных.

Например, Джон Калхун изучал перенаселенность у серых крыс и обнаружил, что высокая плотность популяции приводила к дезинтеграции семейной жизни, высокой смертности новорожденных, малым размерам помета, к недостаточному строительству гнезд, к тому, что взрослые крысы начинали бросать молодняк, к каннибализму и садизму. Калхун охарактеризовал ситуацию как поведенческий спад.

Воздействие перенаселения на поведение людей сложнее и не обязательно выливается в патологию. Каким бы необъяснимым это ни могло показаться, но за последние 30 лет плотность населения в американских городах и размеры семей резко уменьшились, а уровень преступности сильно вырос. Кроме того, перенаселенные города, подобные Токио, Лондону, Буффало и Провиденсу, характеризуются низким уровнем преступности, в то время как относительно перенаселенные города, включая Лос-Анджелес, Хьюстон и Нью-Йорк, отличаются высокой преступностью. Аналогично, в Нью-Йорке не обнаруживается взаимосвязи между перенаселенностью отдельных кварталов и уровнем преступности в них. Если представить экономический уровень округа в виде уравнения, то плотность населения не связывается с уровнем преступности или с любым иным типом социальной, душевной или физической патологии. И хотя ученые пытались связать перенаселенность с агрессивностью, исследования, как правило, показывают, что между двумя этими факторами нет значительной связи. Подобные данные позволяют предположить, что причины социальной патологии следует искать в другом месте.

Однако неверно считать, что перенаселение не сказывается на поведении людей. Безусловно, сказывается. Социологи проводят грань между плотностью населения и перенаселением. Плотность населения относится к физическому распределению людей на какой-то территории. Перенаселение (скученность) – это ощущение индивидов, что их окружает слишком много других людей. Следовательно, перенаселение не абсолютно, скорее это результат социальных определений. Так, удобный архитектурный проект – определенное расположение дверей, окон, перегородок и прочих ограничивающих пространство деталей, дает людям более полное ощущение своей отдельности, отгороженности от других, позволяет им меньше страдать от скученности, хотя плотность населения в доме остается неизменной. Чувство тесноты, испытываемое студентами, которые живут в больших комнатах общежития, можно уменьшить, разгородив комнаты.

На то, каким образом люди определяют свою конкретную ситуацию, влияет множество факторов. Одним из них является продолжительность. К примеру, людям обычно легче выдержать краткосрочное пребывание в тесноте и скученности, скажем в толпе на эскалаторе метро, чем, допустим, более длительную поездку в переполненном рейсовом автобусе. Вторым фактором является предсказуемость ситуации. Людям свойственно находить скученность еще более стрессовой, если они не могли предугадать ее заранее. Третий фактор связан с душевным настроением человека. Иногда люди бывают рады одиночеству, а иногда им, наоборот, хочется общения и присутствия других людей. Четвертый фактор – окружающие условия. Как правило, люди легче ощущают себя в незнакомой толпе, например в торговом центре или на аэровокзале, чем в более личной обстановке – в собственном доме или квартире. И наконец, представляется вероятным, что скученность обостряет восприятие людьми различных ситуаций. Если люди полны страха и враждебно настроены или радостно возбуждены и дружелюбны, толпа усиливает эти ощущения. Переполненные приемная врача и вагон поезда метро становятся еще неприятнее от присутствия множества людей, а футбольный матч или вечеринка от большого количества народа выигрывает.

§ 10.2. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

Рост населения в мире

Демография – это статистическое изучение человеческого населения, его численности и плотности, территориального распределения и жизненной динамики (рождения, браки, смертные случаи и т.д.). Демографические данные показывают, что рост населения

одновременно вызывает восхищение и тревогу. Каждую минуту на земле рождается 150 человек, каждый час – 9100, каждые сутки – 218 000 и примерно 80 млн. каждый год. Чем дальше заглядываем мы в прошлое, тем более фрагментарна и недостоверна демографическая статистика, так что самые ранние цифры являются в лучшем случае предположениями. По имеющимся оценкам, около 40 тыс. лет назад население Земли составляло около 3 млн. человек. В 8000 г. до н.э., в период зарождения сельского хозяйства, общая численность населения была равна 5 млн. Во времена Иисуса Христа в мире было 200 млн. человек, согласно оценке, имеющей, как полагают, достаточную степень точности. К 1650 г. эта цифра выросла до 500 млн., а к 1830 г. – достигла 1 млрд. В конце Второй мировой войны, на пороге ядерной эры, численность населения составляла 2,3 млрд. человек. В 1985 г. на земном шаре проживало примерно 4,8 млрд., а в 1999 г. – 6 млрд. человек.

Следовательно, человечеству понадобились тысячи лет для того, чтобы увеличиться до 1 млрд., однако всего за одно столетие оно выросло до 2 млрд., а еще за четверть столетия достигло 4 млрд., а за последние 15 лет увеличилось на 1 млрд. (см. рис. 10.1).

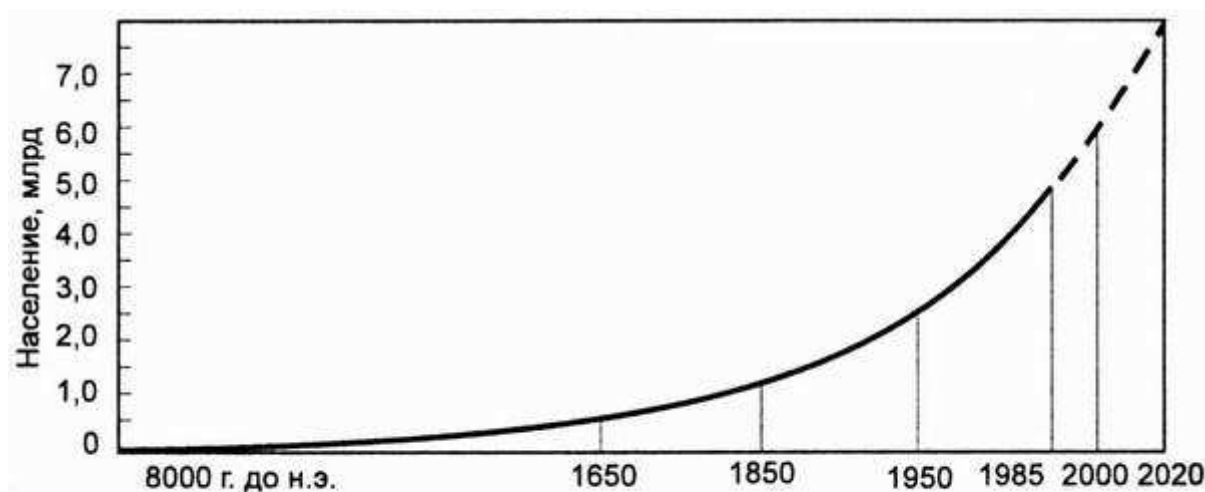

Рис. 10.1. Рост населения в мире
Источник: Population Reference Bureau, Inc.

Факторы, влияющие на изменение численности населения

Любые изменения численности населения в обществе можно свести к трем факторам: уровню рождаемости, уровню смертности и уровню миграции населения в страну или из страны.

Уровень рождаемости. *Общий уровень рождаемости – это число живых новорожденных на 1000 членов общества в определенный год.* В 1997 г. общий уровень рождаемости в России составил 8,6 на 1000 – значительно ниже, чем в странах типа Кении в Восточной Африке, где общий уровень рождаемости был равен 50-55 на 1000. Этот показатель называется общим или “приближенным”, поскольку он не учитывает важные различия между расами, этническими группами, классами, возрастными группами и прочими категориями населения, сводя все данные о рождаемости к единой цифре. *Общий уровень фертильности* показывает ежегодное число новорожденных на каждую тысячу женщин в возрасте от 15 до 44 лет. В 1997 г. общий уровень фертильности российских

женщин репродуктивного возраста составил 123 на 1000. Демографы также рассчитывают показатели повозрастной плодовитости, или число живых новорожденных на каждую тысячу женщин в определенной возрастной группе, например от 25 до 29 или от 30 до 34 лет. Показатели фертильности дают информацию, касающуюся реальных схем рождаемости в обществе. Потенциальное число детей, которые могли бы родиться, если бы каждая женщина репродуктивного возраста выносила всех детей, которых она могла зачать, называется потенциальной фертильностью.

Уровень смертности. *Общий уровень смертности – это количество смертей на каждую тысячу граждан в определенном году.* В 1997 г. общий уровень смертности в России составлял 13,6 на 1000 – ниже, чем в таких странах, как, например, Чад в Центральной Африке, где общий уровень смертности примерно 40-45 на 1000. Как и в случае с рождаемостью, демографов интересуют повозрастные показатели смертности, или количества смертей на каждую тысячу человек в конкретной возрастной группе. Уровень детской смертности – это количество смертей младенцев в возрасте до года на 1000 новорожденных. Уровни детской смертности ниже 10 на 1000 имеют 15 государств, а самые низкие уровни смертности зарегистрированы в Швеции, Японии и Финляндии, где на каждую 1000 живых новорожденных приходится 6 смертей. По контрасту с этими цифрами, уровень детской смертности в Эфиопии составляет 229 младенцев на 1000.

Средняя продолжительность жизни в развитых странах приближается к 78-80 годам. Причем женщины являются более жизнестойкими благодаря их врожденной сопротивляемости некоторым типам заболеваний. Например, женский гормон эстроген обеспечивает защиту от сердечно-сосудистых заболеваний. Различия в жизненных стилях также, как представляется, играют свою роль. Одним из факторов является большее число курильщиков среди мужчин. Однако увеличение числа курящих девочек-подростков может в будущем снизить статистические преимущества женщин в том, что касается средней продолжительности жизни.

Уровень миграции. *Чистый уровень миграции – это увеличение или уменьшение населения на каждую 1000 человек в конкретном году за счет людей, вливающих в общество (иммигрантов) или выбывающих из общества (эмигрантов).* Миграцию определяют два фактора: “выталкивающие”, побуждающие людей покинуть места своего проживания, и “притягивающие”, привлекающие людей к новому месту проживания. Прежде чем люди действительно мигрируют, они сравнивают относительные возможности, предлагаемые им настоящим и будущим местом проживания. Если наблюдается перевес в пользу нового места, люди обычно мигрируют, за исключением тех случаев, когда миграция оказывается невозможной вследствие иммиграционных квот, отсутствия необходимых финансовых средств или по какой-то иной непреодолимой причине. В 1840-е гг. под воздействием такой “выталкивающей” силы, как неурожай картофеля в Ирландии, и такой “притягивающей” силы, как возможность получения работы в США, Соединенные Штаты оказались привлекательной страной для многих ирландцев. Аналогично, “выталкивающая” сила, вызванная поражением революции 1848 г., и “притягивающая” сила, связанная с политическими свободами в Америке, побудила многих граждан Германии попытаться счастья в США. В настоящее время оба фактора – “выталкивающий” и “притягивающий” – вызывают въезд в США большого числа нелегальных иммигрантов из Мексики. Малая продуктивность сельского хозяйства и низкие цены на товары в Мексике послужили “выталкивающим” фактором, а высокий уровень зарплаток в Америке – “притягивающим”. Перемещение людей из одной страны в другую называют международной миграцией.

Люди также перемещаются в пределах одного национального государства – это так называемая внутренняя миграция. За последние годы в Москву и другие более или менее экономически благополучные регионы России переехали сотни тысяч людей из депрессивных регионов Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока.

Уровень прироста народонаселения – это разница между количеством рождений и смертей плюс разница между численностью иммигрантов и эмигрантов на каждую 1000 населения. Самый высокий ежегодный уровень прироста населения составляет 11,3% – это прирост населения в Объединенных Арабских Эмиратах. Уровень прироста населения в Советском Союзе был примерно сопоставим с относительным приростом в США – 0,9%. Если просто рассмотреть разницу между уровнями рождаемости и смертности (уровень естественного прироста населения), получится, что для удвоения численности населения необходим ежегодный уровень прироста 1% в течение 69 лет; ежегодный уровень прироста 4% приводит к удвоению численности населения за 17 лет.

Демографические процессы в России

Население РФ на 1 января 1999 г. составило 147 105 000 человек. По численности населения Россия занимает 6-е место в мире, уступая Китаю (1209 млн.), Индии (919 млн.), США (261 млн.), Индонезии (195 млн.), Бразилии (154 млн.).

За период экономических реформ (1992-1996) общая численность населения россиян сократилась на 700 тыс. Причиной сокращения численности населения России является естественная убыль. Так, за период с 1992 по 1997 г. естественная убыль населения составила почти 4 млн. Уровень рождаемости в России является одним из самых низких в Европе. Среднероссийский показатель суммарной рождаемости, отражающий уровень воспроизводства населения, составил в 1997 г. на 1000 женщин 123 родивших против 215, необходимых для простого численного замещения поколения родителей их детьми.

Специфика российской демографической ситуации в том, что в России на фоне низкой рождаемости неуклонно растет уровень смертности. В 1995 г. естественная убыль населения составила 785,4 тыс. человек, умерших было в 1,6 раза больше, чем родившихся.

В последние годы наметились некоторые положительные моменты в естественном движении населения. Замедлились темпы снижения рождаемости и повышения смертности (в 1995 г. смертность на 1000 жителей составляла 15,0; в 1996 г. – 14,2; в 1997 г. – 13,6). Возросло количество браков (в 1996 г. – 5,9; в 1997 г. – 6,3), уменьшился показатель разводов (в 1995 г. на 1000 жителей он был равен 4,5; а в 1997 г. – 3,7). Однако и негативные тенденции сохраняются. В 1997 г. показатель смертности на 1000 человек составлял 12,2, а рождаемости 8,6, т.е. естественная убыль составляла 3,6 на 1000 населения (табл. 10.1, 10.2). (См.: Четвериков Т., Бакунина Л. Напряженность на российском рынке труда и механизмы ее преодоления // Вопросы экономики. 1998. № 2.)

В 1999 г. сокращение численности россиян продолжилось и составило 716,9 тыс. человек, или 0,49% (за аналогичный период 1998 г. – 365,6 тыс. человек, или 0,25%). Некоторое ускорение процесса депопуляции обусловлено увеличением естественной убыли населения при одновременном уменьшении миграционного прироста за счет миграционного обмена населением с зарубежными государствами (в основном с государствами – членами СНГ и странами Балтии). В результате естественные потери в

январе – ноябре 1999 г. только на 14,2% были компенсированы положительным сальдо миграции (в соответствующем периоде 1998 г.– на 42,4%).

Естественная убыль населения как устойчивый и долговременный фактор сокращения населения наблюдается в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации. Естественный прирост в 1999 г. имел место только в 16 регионах (в 1998 г.– в 22).

Таблица 10.1. Показатели естественного движения населения (1998-1999 гг.)(Государственный комитет Российской Федерации по статистике//Общество и экономика. 2000. № 2. Ст. 236-237.)

Показатель	Январь-ноябрь			
	тысяч		на 1000 населения	
	1999	1998	1999	1998
Родившихся	1117,0	1179,9	8,4	8,8
Умерших	1953,0	1815,1	14,7	13,6
в том числе детей в возрасте до 1 года	18,9	19,2	<u>16,4</u>	<u>16,5</u>
Естественная убыль	-836,0	-635,2	-6,3	-4,8
Браков	825,5	781,6	6,2	5,9
Разводов	476,7	456,6	3,6	3,4

(Здесь и далее показатели месячной оперативной отчетности приведены в пересчете на год.)

(На 1000 родившихся.)

Таблица 10.2. Население России и ее южных и восточных соседей в 1950-2050 гг. (млн. чел.)

Страна или группа стран	1950	1990	2000 (прогноз)	2050 (прогноз)
Бывший СССР	180,3	288,6	[293,3]	[291,4]
Россия	101,2	147,9	146,2	114,3
Китай	554,8	1155,3	1276,3	1516,7
Япония	83,6	123,8	126,4	109,5
Центральная <u>Азия</u>	17,5	50,4	67,4	94,8
Южно-Центральная <u>Азия</u>	82,9	246,3	315,4	683,8

(Казахстан и бывшие советские республики Средней Азии.)

(Центральная Азия, Иран, Афганистан и Пакистан.)

Источник: UN World Population Prospects: the 1996 Revision, Annex I. Demographic Indicators. UN; N.Y., 1996. Table 4.

Отмечается неблагоприятная тенденция и в изменении возрастной структуры населения. Доля лиц моложе трудоспособного возраста за 1990-1996 гг. уменьшилась с 27,3 до 22,9% при одновременном росте лиц пенсионного возраста с 17,2 до 20,2%, причем численность женщин в этой возрастной группе более чем на 13 млн. превышает численность мужчин.

Миграция. По данным официальной статистики, на 1 января 1998 г. численность вынужденных переселенцев и беженцев составила 1 191 939 человек. (Российский статистический ежегодник: статистический сборник/Госкомстат России. М., 1998.)

Согласно другим статистическим исследованиям, за 1993-1996 гг. число беженцев и вынужденных переселенцев увеличилось с 160,3 тыс. до 1147,4 тыс. (Технология управления геополитическими процессами в Северо-Кавказском регионе/В.Г. Игнатов, Л.Л. Хоперская, А.В. Понеделков и др. Ростов н/Д, 1999.) По подсчетам независимых ученых и общественных организаций, численность беженцев и вынужденных иммигрантов составляет 6,5 млн.

На 1 января 1998 г. в РФ 235 065 человек получили статус беженцев и 956 874 человек – статус вынужденных переселенцев. (Вынужденные мигранты и государство/Отв. ред. В.А. Тишков. М., 1998.)

В ходе международной миграции в Россию прибыло в 1993 г. 923 280 человек, в 1994 г. – 1 146 735 человек, в 1995 г. – 842 050 человек, в 1996 г. – 631 592 человек.

Миграционный прирост населения составил в 1994 г. 810,0 тыс. человек, в 1995 г. – 502,2 тыс., в 1996 г. – 343,6 тыс., в 1997 г. – 352,6 тыс., в том числе прирост городского населения в 1994 г. составил 537,6 тыс. человек, в 1995 г. – 406,0 тыс., в 1996 г. – 309,4 тыс., в 1997 г. – 296,2 тыс., а сельского в 1994 г. – 272,4 тыс. человек, в 1995 г. – 96,2 тыс., в 1996 г. – 34,2 тыс., в 1997 г. – 56,4 тыс.

По мнению некоторых экспертов, в последние годы наметилась тенденция сокращения миграционного потока. По сравнению с 1998 г. (январь-ноябрь) число мигрантов внутри России уменьшилось соответственно на 116,6 тыс. человек (на 4,9%) и на 137,1 тыс. уменьшилось число прибывающих из-за ее пределов (на 28,6%). В то же время несколько увеличилось число выбывающих за пределы России – на 4,0 тыс. человек (на 2,1%). В результате миграционный прирост населения страны за 11 месяцев 1999 г. снизился по сравнению с январем – ноябрем 1998 г. почти в 2 раза (на 141,1 тыс. человек).

Наибольший приток русскоязычного населения сложился за счет миграционного обмена с Казахстаном, Узбекистаном и Украиной. На долю этих государств приходится 64% всего миграционного прироста из стран ближнего зарубежья.

Отток населения отмечается в 16 регионах страны – во всех административно-территориальных единицах Дальнего Востока, в республиках Коми, Чечня и Тыва, в Архангельской и Мурманской областях Северного экономического района и Читинской области Восточно-Сибирского района. Численность остальных регионов пополняется за

счет переселенцев из регионов РФ и мигрантов из стран ближнего зарубежья. Положительное сальдо миграции отмечается в республиках Дагестан и Северная Осетия, Ингушской Республике, Краснодарском и Ставропольском краях, Ленинградской, Псковской, Калужской, Тверской, Белгородской, Самарской, Волгоградской и Калининградской областях, где сальдо миграции в 2,5-3 раза выше среднего показателя по России и составляет от 142 до 147 человек на 10 тыс. жителей при средней численности роста мигрантов по стране 42 человека.

Интенсивный миграционный отток наблюдается в Чукотском автономном округе, Магаданской, Сахалинской, Камчатской областях, в Республике Саха (Якутия), Мурманской области и в Республике Коми.

В результате снижения положительного сальдо миграции прирост числа жителей Алтайского края, Орловской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Курганской, Челябинской, Омской и Томской областей сменился убылью.

Сокращение численности населения охватило территории 47 регионов РФ, на которых проживает 88,6 млн. человек, или почти 60% населения страны. К ним следует отнести все административно-территориальные единицы Северного и Дальневосточного регионов, Центрального (кроме Брянской, Калужской, Смоленской, Тверской областей), Северо-Западного (кроме Ленинградской области), Волго-Вятского (исключая республики Марий Эл и Чувашскую), Уральского (кроме Республики Башкортостан и Оренбургской области), Западно-Сибирского (исключая Республику Алтай, Новосибирскую и Тюменскую области), Восточно-Сибирского (кроме республик Тыва и Хакасия) и др.

В то же время в 33 регионах РФ отмечается увеличение численности населения. Такая тенденция сохраняется в республиках Алтай, Дагестан, Северная Осетия-Алания, в Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, а также в Тюменской области. Это связано как с естественным приростом, так и с миграционным притоком. Наиболее заметный рост населения характерен для республик Северного Кавказа, Ставропольского и Краснодарского краев, Белгородской, Астраханской и Калининградской областей и Республики Алтай.

Заметим, что в январе-ноябре 1999 г. сальдо миграции оставалось положительным со всеми государствами – республиками бывшего СССР, за исключением Белоруссии. Большая часть миграционного прироста между Россией и государствами – участниками СНГ и Балтии (48,1%) по-прежнему приходится на Казахстан. Однако в 1999 г. этот показатель сократился более чем в 1,5 раза (на 71,3 тыс. человек) и более чем в 2,5 раза (на 32,1 тыс. человек) уменьшилось сальдо миграции с Украиной.

Новым разрушительным для России явлением в постперестроечный период стал рост масштабов эмиграции. Ныне из России эмигрируют десятки тысяч граждан. Их общее число за 1989-1994 гг. превысило 600 тыс. человек. Среди эмигрантов в основном немцы, евреи, русские. Они направляются преимущественно (90%) в США, Германию и Израиль. В составе эмигрантов – техническая и творческая интеллигенция, высококвалифицированные рабочие. В результате Россия теряет интеллектуальный и профессиональный потенциал. (Дмитриев А.В. Конфликтология. М., 2000. С. 178.)

Структура населения

Социологов интересует структура или характеристики населения. К таким характеристикам относятся пол, возраст, место проживания (сельская или городская местность), раса, религия, национальная принадлежность, семейное положение, доход, образование и род занятий. Половой состав населения имеет особое значение. Он измеряется соотношением полов – числом мужчин на 100 женщин. На момент рождения на каждые 100 девочек приходится приблизительно 105 мальчиков. Однако примерно к 21 году численность женщин начинает превышать численность мужчин, и это соотношение все больше увеличивается с возрастом.

Другой важной характеристикой населения является его возрастной состав. Население, основная численность которого приходится на возрастную группу от 25 до 65 лет, имеет большую долю работающих в сравнении с неработающими членами общества. В таком обществе число иждивенцев невелико. Напротив, если большая часть населения приходится на любой из крайних полюсов возрастного диапазона – на людей моложе 20 или старше 65 лет либо на тех и других, – относительный показатель числа иждивенцев в таком обществе высок. Оценить социальную значимость этих характеристик можно с помощью половозрастных пирамид.

Половозрастная структура населения (пирамиды населения). Возрастной и половой состав населения можно представить с помощью пирамиды населения, которую часто называют “деревом возрастов” (см. рис. 10.2). Возрастные группы располагаются в определенном порядке по вертикальной оси, причем самая младшая возрастная группа помещается внизу, а самая старшая – вверху диаграммы. По горизонтали наносятся числа или пропорции, которые каждая из возрастных групп составляет от общей численности населения, причем сумма или часть, соответствующая мужской доле населения, находится слева от центральной разделительной линии, а соответствующая женской доле населения – справа от центральной разделительной линии. Сама пирамида представляет население в целом.

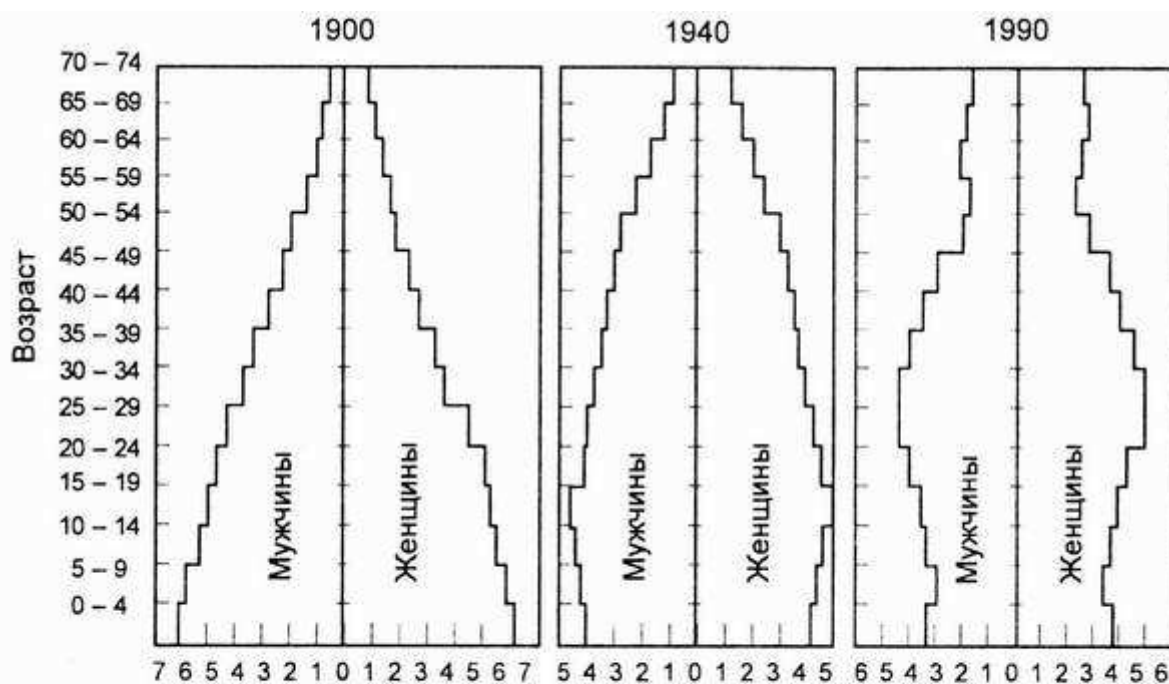

Рис. 10.2. Половозрастные пирамиды, США, 1900, 1940 и 1990 гг.: 1 — возраст; 2 — мужчины; 3 — женщины.

Источник: US. Bureau of the Census.

Половозрастная пирамида на 1900 г., представленная на рис. 10.2, типична для населения, которое увеличивается за счет роста рождаемости и снижения смертности. Пирамиды на 1940 и 1990 гг. дают совершенно иную картину. Они показывают снижение как уровня рождаемости, так и смертности. Основания обеих пирамид сужены, что отражает снижение уровня рождаемости в 1930 г. и в период с 1970 по 1985 г. Короткие планки в возрастной группе от 50 до 60 лет на пирамиде 1990 г. указывают, что индивиды, занимающие нижние планки на пирамиде 1940 г., переместились в возрастные группы старше среднего возраста.

Мальтус и Маркс

Взаимосвязь между ростом народонаселения и уровнем национального благосостояния давно стала ключевым вопросом для тех, кого интересуют проблемы населения. В 1798 г. английский экономист и священник Томас Роберт Мальтус (1766-1834) опубликовал свой “Опыт о законе народонаселения” (Essay on the Principle of Population). Многие вопросы, поднятые Мальтусом в то время, до сих пор остаются дискуссионными. Мальтус придерживался чрезвычайно пессимистической точки зрения, заявляя, что население имеет тенденцию расти быстрее, чем запасы продуктов, необходимых для жизни людей. Человечеству, говорил Мальтус, противостоят два неизменных и антагонистических закона природы: “потребность в пище” и “страсть между полами”. Он утверждал, что если сельскохозяйственное производство имеет тенденцию возрастать в арифметической прогрессии (1–2–3–4–5–6–7–8), народонаселение растет в геометрической прогрессии (1–2–4–8–16–32–64–128). На основании этой формулировки Мальтус придерживался пессимистического взгляда на будущее, поскольку, если народонаселение всегда увеличивается до некоей конечной точки средств существования, прогресс не может иметь долгосрочного эффекта. Население неизбежно “догонит” и в буквальном смысле слова “проест” наиболее высокие уровни жизни. Мальтус рассматривал голод, войны и эпидемии как основные факторы, сдерживающие избыточный рост населения. Но он также признавал, что превентивные меры способны снизить уровень рождаемости – то, что он называл “моральным ограничением”. С “абсолютным перенаселением”, по Мальтусу, необходимо бороться путем регламентации браков и регулирования рождаемости. При этом Мальтус игнорирует потребность в детях и призывает к ограничению рождаемости независимо от объективных обстоятельств, которыми определяется интенсивность данного процесса.

В связи с мальтузианским принципом возникло множество проблем. Во-первых, Мальтус не смог в полной мере оценить возможности промышленной революции, которые опровергают его утверждение о том, что производство средств существования всегда и везде способно увеличиваться только в арифметической прогрессии. Например, в Соединенных Штатах использование технологических новшеств – сельскохозяйственной техники, ирригации, удобрений, пестицидов, выведения гибридных видов растений и животных – привело к тому, что рост средств существования оказался даже более быстрым, чем рост населения. Действительно, многое указывает на то, что демографическое давление стимулирует технический прогресс, приводящий в результате к более производительным сельскохозяйственным технологиям. Во-вторых, Мальтус не предвидел возможности новых методов контроля за рождаемостью или их применения в контексте системы ценностей, поощряющей создание небольших семей.

В каком-то смысле Мальтуса можно назвать интеллектуальным предшественником современных политических консерваторов. Мальтус полагал, что когда правительство намеревается предпринять нечто полезное, эти попытки в конечном итоге обращаются во

зло. Он считал, что, поощряя ранние браки, английский Закон о бедных, согласно которому рабочим, имеющим семьи, полагались государственные субсидии, по существу только увеличил армии бедняков. Несмотря на это Мальтус поощрял государственную политику, приводящую к рациональному отношению людей к будущим последствиям их деятельности.

Карл Маркс не соглашался со многими мальтузианскими принципами и формулировками. Он настаивал на том, что избыток населения или, в частности, рабочего класса зависит от наличия возможностей для получения работы, а не от наличия фиксированных резервов продовольствия. По убеждению Маркса, углубляющийся кризис капиталистической системы неминуемо будет вытеснять все большее число рабочих в ряды безработных, что приведет некоторых индивидов к выводу об общем перенаселении общества. Следовательно, он считал капиталистическое общество источником проблем, связанных с ростом населения, и видел решение этих проблем в фундаментальной реструктуризации социального и экономического порядка. С такой точки зрения население всегда соотносится с социальной структурой. В общем, если Мальтус полагал, что именно индивиды способны ограничить рост населения путем самоконтроля, то Маркс возлагал надежды на коллективные действия людей по реструктуризации институциональной жизни.

Теория демографического перехода

Ряд социологов использовали идею демографического перехода для отражения характеристик роста населения в современную эпоху. С исторической точки зрения эта концепция пытается объяснить то, что происходило в европейских странах в прошедшие 200 лет, и используется для прогнозирования того, что произойдет в развивающихся странах в будущем. Теория демографического перехода утверждает, что процесс модернизации связан с тремя этапами в движении населения (рис. 10.3).

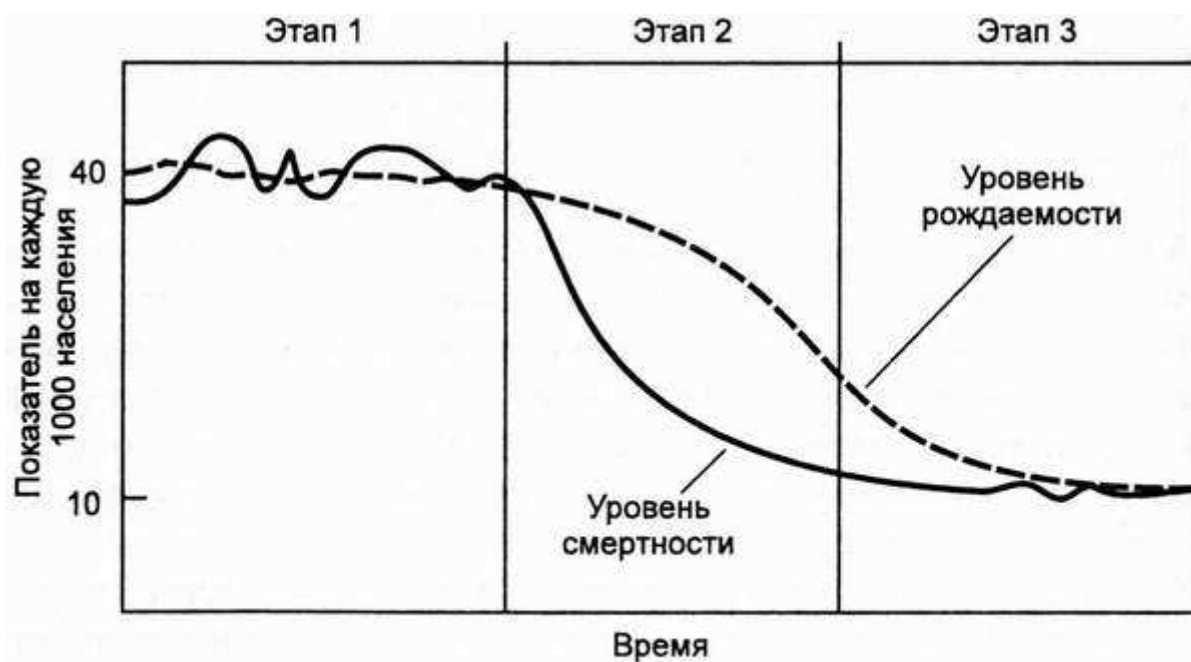

Рис. 10.3. Тенденции изменения уровней рождаемости и смертности в соответствии с теорией демографического перехода

Этап 1. Общества, которых не коснулись индустриализация и урбанизация, характеризуются высоким уровнем рождаемости и смертности. В результате этого численность и состав населения остаются относительно стабильными. Этот этап определяется как этап “высокого потенциального роста”: когда такие общества научатся контролировать уровень смертности, рост населения в них, вероятно всего, ускорится.

Этап 2. Модернизация оказывает начальный эффект на уровне смертности. Улучшение жилищных условий, повышение качества питания, уровня здравоохранения и санитарно-гигиенических мер приводят к стабильному снижению уровня смертности. Поскольку коренное уменьшение уровня смертности традиционно связывается с выраженным снижением детской смертности, ежегодно выживает все большее число новорожденных, которые в свое время сами становятся родителями. Таким образом, уменьшение уровня смертности в сочетании с неизменным уровнем рождаемости приводит к ярко выраженному ускорению темпов прироста населения. Однако с течением времени супружеские пары приходят к пониманию того, что чем ниже уровень детской смертности, тем меньше раз женщине надо рожать для обеспечения того же числа живых младенцев, и начинают соответственно корректировать деторождение. Более того, расходы и преимущества, связанные с рождением детей, изменяются в ходе развития процесса модернизации, делая маленькие семьи экономически более выгодными. Этап, называемый этапом переходного роста, завершается, когда уровень рождаемости падает, сравниваясь с уровнем смертности.

Этап 3. Модернизация дает возможность супружеским парам контролировать деторождение с помощью эффективных мер по ограничению рождаемости и одновременно подрывает религиозные запреты на применение подобных мер. По мнению сторонников теории демографического перехода, в результате этого современные общества достигают низких уровней смертности и столь же низких уровней фертильности, т.е. ситуации, приближающейся к нулевому увеличению численности населения. Этот этап называют этапом стабилизации численности населения.

Социологи не сходятся в мнении о том, являются ли подобные этапы в процессе модернизации обязательными и регулярными. С одной стороны, никто не уверен, что этапы теории демографического перехода точно отражают европейскую “демографическую историю”.

Например, демограф Уильям Петерсен считает, что Нидерланды следовали по демографическому пути, совершенно отличному от того, который предлагает теория. В современную эпоху в Нидерландах наблюдался постоянный прирост населения, хотя уровень смертности не уменьшался вплоть до начала XX в. Действительно, в период с 1750 по 1850 г. уровень смертности явно вырос. Прирост численности населения Нидерландов являлся продуктом повышения фертильности после того, как были сняты традиционные запреты на деторождение.

Подобным образом процессы демографического перехода во многих других европейских национальных государствах развивались совершенно не по тому сценарию, который предлагают сторонники данной теории. Также оказывается, что теорию демографического перехода невозможно впрямую применить к бедным странам современного мира. Например, в некоторых государствах, таких, как Ямайка, фертильность в последние десятилетия действительно возросла благодаря экономическому прогрессу. Другие теории оказались ненамного лучше. К примеру, французский опыт не подтверждает выкладок теории конфликта и теории Маркса о том, что конкретные модели производства связаны с конкретными демографическими схемами. Очевидно, значительное количество

переменных факторов связывается в совершенно различные взаимозависимости и дает в результате демографические ситуации с широким диапазоном разброса.

Демографическая политика

Существуют три базовые школы мышления, имеющие отношение к политике снижения рождаемости.

Планирование семьи суть первого подхода. Его сторонники утверждают: когда члены общества имеют непосредственный и легкий доступ к контрацептивам, а информация о важности и необходимости планирования семьи получает широкое распространение, уровни рождаемости в обществе снижаются. В свою очередь снижение рождаемости дает возможность вкладывать средства в экономическое развитие. Однако при этом очень просто впасть в “технологическое заблуждение” – слепо поверить в эффективность контрацептивов, не оценив в достаточной степени те социальные изменения, которые могут потребоваться прежде. Даже самые прекрасные средства не будут использоваться, пока люди не захотят их использовать. Правда же состоит в том, что люди во многих странах не желают ограничивать число детей. Для многих индивидов дети остаются основной защитой против ударов судьбы, когда они окажутся без работы, заболеют или состарятся. Уровни рождаемости уменьшаются, когда у индивидов имеются весомые мотивы для сокращения численности своей семьи независимо от того, есть у них возможность пользоваться современными контрацептивами или нет. Человеческая история показывает, что во все времена люди проявляли значительную изобретательность в умении отделять сексуальное удовольствие от воспроизводства.

Стратегия развития составляет второй подход. Согласно представителям этой школы мысли, плодовитость является схемой поведения, тесно связанной с институциональной и организационной структурой общества. Сторонники этого подхода обращаются к западным государствам с призывом поделить своим благосостоянием, а не эксплуатировать ресурсы стран третьего мира. На Всемирной конференции ООН в 1974 г. в Бухаресте делегаты из многих коммунистических стран рекомендовали проведение политики невмешательства: “Позаботьтесь о людях, а они сами решат, какое число детей им иметь” или “Развитие – это наилучший контрацептив”. Хотя модернизация часто ассоциируется со снижением фертильности, но эта взаимосвязь является не столь ярко выраженной, чтобы обосновать наличие простой каузальной связи между процессом индустриализации и появлением маленьких семей.

Социетальная перспектива – третий подход. Правительство проводит политику, направленную на достижение каких-то изменений в демографическом поведении. Демограф Кингсли Дейвис предлагает ряд социальных реформ, способных снизить уровень рождаемости за счет поощрения низкой фертильности и наказания за высокую фертильность.

“Наиболее эффективными социальными изменениями будут такие изменения, которые смогут предложить людям возможности и цели, конкурирующие с семейными ролями. К примеру, предоставление одиноким людям преимуществ в форме жилья, налоговых льгот, учебных стипендий приведет к тому, что ранние браки потеряют популярность. Предоставление женщинам особых возможностей в сфере образования и работы повысит их интерес к профессиональной карьере и снизит значимость материнства как единственной роли женщины... Нарушение семейных традиций, более распространенная передача детей под присмотр дошкольных учреждений и начальной школы с сохранением

за родителями ответственности по оплате этих услуг... Что касается методов регулирования рождаемости, включая аборты, подобные “услуги” могут предоставляться индивидам бесплатно”.(См.: *Vander Zanden James W. Sociology. P. 340.*)

В ряде стран для снижения рождаемости используют методы принуждения. В течение некоторого времени в 1970-х гг. в Индии проводилась программа принудительной стерилизации, в ходе которой ежемесячно почти 1 млн. граждан подвергался вазектомии. В Китае также были введены суровые законы, призванные снизить рост населения, в том числе предусматривающие наказание супружеских пар, имеющих двоих детей или более, и взимание штрафа с женщины, беременной вторым ребенком, в размере 20% ее зарплаты, если такая женщина отказывалась сделать аборт (по официальным данным, в 1986 г. в Китае приходилось 53 аборта на каждые 100 рождений). Подобные программы вызывают сильное негодование у многих граждан западных стран. Можно с уверенностью заявить, что программы по сокращению рождаемости остаются крайне противоречивыми как в плане их эффективности, так и их моральности.

Демографический прогноз численности населения земного шара

В последние годы просматривается вероятность того, что “пик” численности человечества будет достигнут уже при жизни нынешнего поколения, после чего начнется неуклонное ее снижение. Такие перспективы получили отражение даже в изданиях ООН, отличающихся взвешенным подходом. В последнем прогнозе комитета ООН по народонаселению “The 1996 Revision” наряду с “высшим” и “средним” присутствует и “низкий” вариант, согласно которому уже после 2040 г. при “нормальном” развитии событий, исключающем войны, голод и крупные эпидемии, рост численности прекратится, после чего начнется депопуляция мира. Так, в 2040 г. население земного шара будет составлять 7,7 млрд. человек, но уже за период с 2040 по 2050 г. человечество сократится на 85 млн. человек. Затем оно будет сокращаться на 25% с каждым поколением.

Прогнозируемые демографические изменения приведут к значительному перераспределению мирового населения: если в 1995 г. отношение численности населения “менее развитых” и “более развитых” регионов было 4:1, то в 2050 г. оно будет 7:1, и если в 1995 г. население Европы (включая Россию) и Африки (включая Египет и страны Магриба) было приблизительно равным, то в 2050 г. африканцев будет в 3 раза больше, чем европейцев (табл. 10.3).

Таблица 10.3. Численность населения основных регионов мира в 1900-2055 гг. (млн. чел.)

Регион	1900	1996	2050
Мир в целом	1650	5768	9367
Африка	133	739	2046
Азия	947	3488	5443

Европа	408	729	638
Латинская Америка и Карибы	74	484	810
Северная Америка	82	299	384
Океания	6	29	46

Источник: United Nations Secretariat. Population Division// Population Newsletter. December 1996. № 62. P. 34.

Изменится также ситуация и с самыми многонаселенными странами мира: лишь половина из нынешнего списка останется в нем в 2050 г. В 1950 г. из 12 таких государств шесть было из более развитых регионов, в 1995 г.– четыре, а в 2050 г.– лишь США. Можно с уверенностью прогнозировать серьезные изменения в соотношении сил в мире в середине XXI в. (табл. 10.4).

Таблица 10.4. Самые многонаселенные страны, 1950–2050 гг. (млн. чел.)

Место	1950	1995	“Низкий вариант” ООН на 2050 г.
1	Китай (555)	Китай (1222)	Индия (1231)
2	Индия (358)	Индия (929)	Китай (1198)
3	СССР (180)	США (267)	Пакистан (306)
4	США (152)	Индонезия (197)	Нигерия (279)
5	Япония (84)	Бразилия (159)	США (272)
6	Индонезия (80)	Россия (148)	Индонезия (251)
7	Пакистан (72)	Пакистан (136)	Бразилия (188)
8	Бразилия (53)	Япония (125)	Бангладеш (178)
9	Великобритания (51)	Бангладеш (118)	Эфиопия (176)
10	ФРГ (50)	Нигерия (112)	Заир (146)
11	Италия (47)	Мексика (91)	Иран (143)
12	Франция (42)	Германия (82)	Мексика (127)

Еще одним следствием демографических изменений станет постепенное старение населения – феномен, не имеющий исторических прецедентов. В 1900 г. средний возраст землян был около 20 лет, к 1995 г. он достиг 25 лет, а в 2050 г., по данному прогнозу, он превысит 42 года. В менее развитых регионах этот показатель почти удвоится: с 23 лет в 1995 г. до 41 года в 2050 г., превывсив нынешний показатель таких стран, как Япония и Германия, – 40 лет. В более развитых регионах средний возраст также увеличится до 51 года, причем во многих из них этот уровень будет превышен: Япония – 53, Германия – 55, Италия – 58 лет.

Этот опасный и весьма неожиданный процесс будет иметь серьезные последствия: резко снизится число детей при одновременном увеличении числа пожилых, во всяком случае тех, кого сегодня считают таковыми. В 1950 г. дети до пяти лет составляли 1/5 мирового населения, сегодня – 1/12, а в 2050 г. этот показатель опустится ниже 1/20. Люди старше 65 лет, удельный вес которых в 1950 г. был 5%, а в 1995 – 6,5%, составят свыше 18% землян в 2050 г. И если в 1950 г. на каждого старика приходилось 2,5 ребенка, то в 2050 г., напротив, на каждого ребенка придется почти четыре человека старше 65 лет. В менее развитых регионах численность стариков втрое превысит численность молодежи, в более развитых регионах этот показатель будет равняться восьми. Так, в Италии, которая в этом прогнозе служит экстремальным примером выделенных тенденций, в 2050 г. удельный вес детей моложе пяти лет будет лишь 2%, а стариков – более 40%.

Сократится не только доля детей, но и молодежи в целом. В 2050 г. на Земле будет проживать на 100 млн. меньше 15-24-летних, чем их было в 1995 г. (12 и 18% соответственно), причем в первую очередь это коснется наименее развитых стран. Многие промышленно развитые страны превратятся в “дома для престарелых”, поскольку число людей 75-85 лет будет превышать численность возрастной группы 0-10 лет. Специалисты, однако, указывают, что развитие медицины и других наук может способствовать сохранению активной жизни даже для тех, кому за 80, отвергая взгляд на общество будущего как на “сборище неполноценных инвалидов”. Тем не менее, если сейчас основным показателем уровня развития государства является детская смертность, то в 2050 г. им станет “статус здоровья” стариков. (Eberstadt N. World Population Implosion?//Publ. Interest. N.Y., 1997. № 129. P. 3-23.)

§ 10.3. ГОРОДСКАЯ СРЕДА

Зарождение и эволюция городов

Численность и структура населения во многих отношениях сказываются на всех фазах социальной жизни. Территориальное распределение населения также приобретает ключевое значение. Территория проживания может быть столь большой, как континент, и столь малой, как городской квартал. Между этими крайними точками находятся регионы мира, национальности, национальные регионы, государства, города и сельскохозяйственные местности. Изменения численности и пропорций распределения населения, проживающего в различных местностях, представляют собой кумулятивный эффект различий в рождаемости, смертности и чистой миграции.

Одним из наиболее значительных явлений в истории человечества можно считать развитие городов. Города являются самой поразительной характерной чертой нашей современной эпохи. *Город – это относительно плотная и постоянная концентрация людей, которые обеспечивают себе средства к существованию в основном за счет несельскохозяйственной деятельности.* Влияние урбанистического образа жизни распространяется далеко за пределы непосредственных границ города. Многие характеристики современных обществ, в том числе и их проблемы, вытекают из урбанистической среды существования.

Города представляют собой относительно недавнее явление в человеческой истории. Только к неолиту созрели соответствующие условия для существования больших поселений людей. Культивирование растений и приручение животных явились решающими новшествами, позволившими человеческим существам стать партнерами природы, а не паразитами “на ее теле”. В отличие от своих предков, занимавшихся охотой

и собирательством, люди получили возможность “производить” пищу, за счет чего смогла возрасти численность населения в оседлых человеческих общинах.

Доиндустриальные города. Ранние сообщества эпохи неолита представляли собой скорее маленькие поселения, чем города. Для возникновения городов понадобился ряд новшеств. В период между 6000-4000 гг. до н.э. такие нововведения, как изобретение плуга, который тянули волами, колесной повозки, лодки, металлургии, ирригации и окультуривание новых растений, предоставили возможность более интенсивно и продуктивно использовать достижения эпохи неолита. Когда эти технические достижения начали применяться в местностях с наиболее благоприятными климатом, почвой, водой и топографией, результатом стала достаточно продуктивная экономика, приведшая к концентрации в одном месте людей, которые сами не выращивали пищу для себя. Такие благоприятные условия наблюдались в долинах широких рек с аллювиальными почвами, которые не истощались в результате их последовательного использования, с сухим климатом, сводившим к минимуму выщелачивание почвы, с обилием солнечных дней в году и с близлежащей рекой, дающей запас воды для орошения почвы.

В числе ранних центров, развития городов можно назвать Месопотамию, долину Нила в Египте, долину реки Инд в Индии и бассейн Хуанхэ в Китае. Однако продуктивной экономики самой по себе было недостаточно для роста городов. Вместо того чтобы производить продукты питания для избыточного городского населения, земледельцы могли, по крайней мере теоретически, умножаться на своей земле до тех пор, пока выращиваемых ими урожаев не перестало бы хватать для того, чтобы прокормить самих себя. Требовались также новые формы социальной организации.

По большей части доиндустриальные города по численности не превышали 10% населения региона. Города с населением 100 тыс. человек или больше встречались редко, хотя при благоприятных социальных и экономических условиях некоторые города перерастали подобную численность. Рим во II в. до н.э., Константинополь в качестве политического наследника Рима, Багдад до 1000 г. до н.э., китайские города в эпоху династии Сун в 1100-1300 гг. до н.э., а также Токио, Киото и Осака в Японии XVII и XVIII вв. имели численность населения, превышающую 100 тыс., а в некоторых случаях, возможно, даже достигали миллионного населения. Однако численность доиндустриальных городов ограничивалась различными факторами. Во-первых, дороги и средства передвижения не могли обеспечить перевозку объемных грузов на длительные расстояния, а хранение скоропортящихся товаров, в том числе продуктов питания, представляло большие трудности. Во-вторых, ранним городам трудно было обеспечивать собственную безопасность. Их жители находились под постоянной угрозой и часто подвергались нападениям соседних городов или других народов. В-третьих, отсутствие современной медицины и санитарных средств означало, что жизнь в городах часто оказывалась смертельно опасной. Вода, использовавшаяся для питья, часто была загрязнена всевозможными отходами. Будучи центрами торговли, города привлекали приезжих, которые служили переносчиками заразных болезней. И наконец, крепостнические, рабовладельческие и кастовые структуры привязывали крестьянство к земле и препятствовали миграции между аграрными и городскими местностями. Эти и прочие факторы приводили к тому, что первые города были в основном небольшими.

Индустриально-городские центры. В последние 180 лет процесс урбанизации шел достаточно быстрыми темпами. В 1800 г. в мире было менее 50 городов с населением 100 тыс. человек или более. В 1950 г. насчитывалось уже 906 таких городов, а в 1980 г. – 2202 города. В настоящее время в мире насчитывается 26 городов с населением выше 5 млн. человек, 71 город с населением от 2 млн. до 5 млн. и 128 городов с населением 1-2 млн.

жителей. Многие из первых городских поселений представляли собой города-государства, из которых развились многие современные национальные государства. Даже когда нация увеличивалась по численности и занимаемой площади, город продолжал оставаться центром политической и экономической активности, а также сердцевинной большей части социальной жизни. Для представителей других наций город зачастую является олицетворением самой нации, и эта традиция сохраняется в современном использовании названия города, например Москва, Вашингтон, Лондон, как синонима конкретной нации.

И социальные факторы, и технические нововведения внесли вклад в ускорение роста городов. Организационные изменения обеспечили большую сложность разделения труда. Промышленная революция дала возможность использовать пар в качестве источника энергии, что способствовало широко распространенному применению машин. Станки с приводным двигателем ускорили социальные тенденции, в результате которых производство вышло за стены домов на территорию централизованной фабрики. По мере расширения фабрично-заводской системы стало требоваться все большее число рабочих. Люди приходили на фабрики, привлекаемые не только новизной городской жизни, но и возможностью получить более высокий заработок. В Европе рост городов стимулировался также закатом феодальной системы и появлением национальных государств. Это дало толчок для консолидации обширных географических пространств, что повлекло за собой укрупнение внутренних рынков, интеграцию транспортных систем, появление общих денежных единиц и мер веса, освобождение от зависимости во внутреннем производстве товаров.

Крупные города-метрополии. Промышленно-городские центры были сильно разбросаны географически и хотя и доминировали над периферийными регионами, но при этом имели с ними лишь слабые экономические и социальные взаимосвязи. Сравнительно недавно появились крупные города-метрополии. Эта фаза городского развития не является резким разрывом с индустриально-городской традицией, а скорее означает расширение и углубление влияния городов во всех сферах общественной жизни. Технологическая основа фазы крупных метрополий заключается в чрезвычайно широком применении научных достижений в промышленности, в широком распространении электроэнергии (что освободило промышленность от ограничений, связанных с применением пара и ременных передач), в появлении современных средств передвижения (автомобили и другие скоростные средства перевозки освободили города от ограничений, связанных с пешими и конными перемещениями, которые в большей или меньшей степени ограничивали территориальный рост городов).

Применение паровых и ременных приводов привело к большой скученности населения в городских районах к началу XX в. Однако ряд факторов, неуклонно выходящих на передний план, обострил прежние проблемы центростремительного развития, включая повышающиеся городские налоги, растущие цены на земельные участки, проблемы транспорта и грузовых перевозок, а также приходящие в упадок и ветшающие внутренние районы. Эти и другие силы ускорили центробежное развитие, которое стало технически возможным за счет применения электроэнергии, появления скоростных средств перевозки, автомобилей и телефонной связи. Результатом стало появление городов-спутников и пригородных районов, стремительно разрастающихся городских зон, связанных кольцевыми дорогами и составляющих единый огромный город. По численности населения, занятости, инвестициям, строительству и торговым зонам такие метрополии соперничают со старыми городами-центрами. Они вмещают в себя промышленные предприятия, здания корпораций и офисы-небоскребы, шикарные магазины, редакции независимых газет, театры, рестораны, отели высшего уровня и громадные стадионы.

Прежние различия между городами и сельскими местностями стираются во многих западных обществах по мере того, как мир, по часто цитируемому выражению Маршалла Маклухана, становится “вселенской деревней” (global vilage). Во многих случаях сельскохозяйственные районы, расположенные между городскими центрами, также претерпевают урбанизацию, в результате чего образуется мегаполис.

Северо-восточный прибрежный пояс США представляет собой хорошую иллюстрацию этого процесса. Гигантский мегаполис протянулся вдоль оси длиной в 600 миль от Нью-Хэмпшира на юге до Виргинии на севере, охватывая 10 штатов, 117 графств, 32 города численностью более 500 000 жителей и включая в свой состав почти 1/5 всего населения США. Прогнозы процесса урбанизации позволяют предположить, что к 2050 г., если не раньше, еще один городской пояс протянется начиная от штата Нью-Йорк через Пенсильванию, Огайо, Северную Индиану и Иллинойс до Грин-Бей в Висконсине и Миннеаполис-Сент-Пол.

Таким образом, для наиболее экономически развитых стран мира характерен очень высокий уровень пространственной концентрации экономической жизни, что приводит к формированию обширных зон почти сплошной урбанизации, население которых исчисляется десятками миллионов человек. Крупнейшие города подобных зон связаны между собой автомобильными и железнодорожными магистралями, вдоль которых расположены средние и малые города. Они формируют в совокупности гигантские поселения ленточного типа, замыкающиеся в единую сеть (с отдельными вкраплениями малоурбанизированных территорий). К этой группе относятся зона “Токайдо” с населением свыше 55 млн. человек, объединяющая Большой Токио (восемь префектур, включающих также Йокогаму) и Большой Осака (три префектуры); Рейнская зона (Германии, Нидерландов и Бельгии) и Английская зона (агломерации Лондона, Бирмингема и Манчестера). Подобные зоны выделяют в особый тип поселений, именуемый “мегаполис”.

В 1950-х гг. в мире было только два мегаполиса – Нью-Йорк и Лондон. В 1980-х гг.– три мегаполиса с численностью населения более 20 млн. чел. К 2025 г. в мире будет более 20 мегаполисов. Можно выделить следующие важнейшие тенденции урбанизации.

- Сегодня в мировом хозяйстве наблюдается стабильная тенденция относительного сокращения сельского населения в силу его перемещения в города (процесс урбанизации), хотя и имеет место абсолютный рост сельского населения мира за счет развивающихся стран. Так, если в 1974 г. городское население составило 38% населения мира, то в 2000 г.– 48% (в развитых странах – 80%, в развивающихся – 44%). Наиболее урбанизированный регион – Западная Европа, наименьшая урбанизация – в Африке.
- За последние годы темпы урбанизации в развитых странах снизились, а в некоторых даже происходит сокращение численности городского населения; в развивающихся странах темпы урбанизации продолжают расти.

Урбанизация – противоречивый процесс, характеризующийся как позитивными, так и негативными чертами.

К негативным чертам процесса урбанизации следует отнести:

- обострение социально-экономических проблем, что наглядно проявляется в разрыве между городом и деревней в области экономики, в уровне развития культуры образования, социального обеспечения, здравоохранения и т.п., в усугублении криминогенной ситуации; обострении проблем обеспечения жильем проживающих в городе и т.д.;
- особо остро ставится проблема крупных и сверхкрупных городов – мегаполисов. В начале XX в. такими считали города с населением более 1 млн. человек. В 1990-м гг. данный показатель поднялся до 10 млн. человек.

Среди безусловно позитивных черт процесса урбанизации необходимо отметить то, что этот процесс отражает прогрессивное развитие производства, науки, техники и общества в целом.

Модели роста городов

Социологи, стремясь понять, каким образом люди территориально оформляют свои взаимосвязи и осуществляют деятельность, разработали несколько моделей, с помощью которых пытаются выявить экологические схемы и структуры роста городов (см. рис. 10.4).

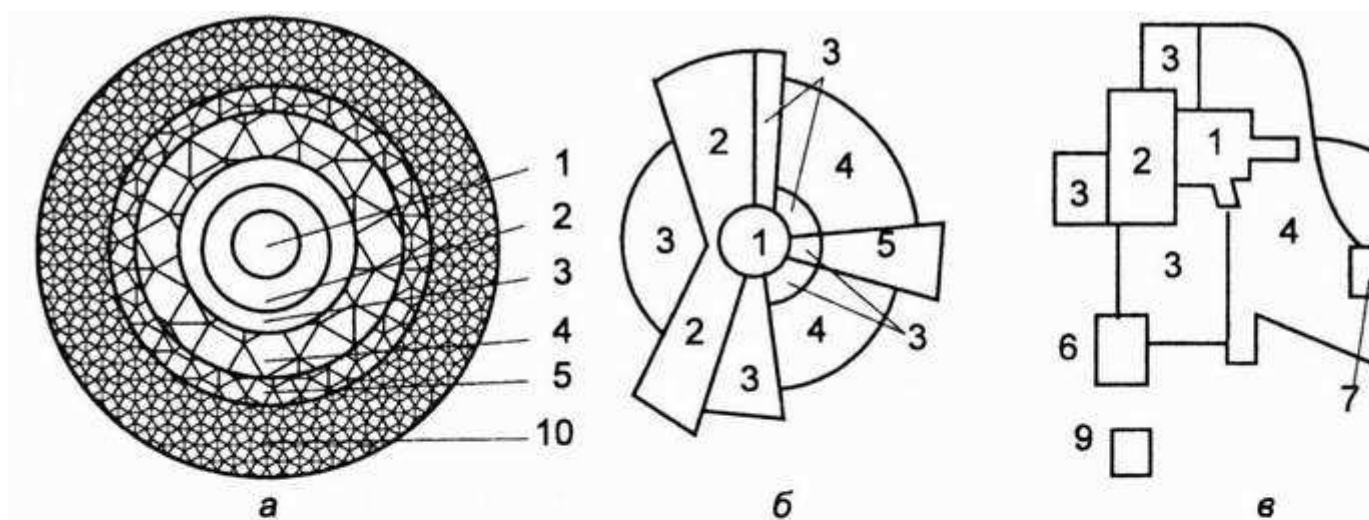

Рис. 10.4. Теоретические модели городских структур:
 а — теория концентрических окружностей; б — теория секторной структуры;
 в — теория нескольких центров; 1 — центральный деловой район; 2 — предприятия оптовой торговли, мелкие промышленные предприятия; 3 — жилые кварталы низшего класса; 4 — жилые кварталы среднего класса; 5 — жилые кварталы высшего класса; 6 — тяжелая промышленность; 7 — феррийный деловой район; 8 — жилой пригородный («спальный») район; 9 — промышленный пригородный район; 10 — зона окружающих городских поселков, большинство жителей которых ежедневно ездит на работу в более крупного города.

Источник: «The Nature of Cities» by Chauncey D. Harris and Edward L. Ullman
 // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 65, No. 1, 1912, pp. 309-324.

Модель концентрических зон. В период между Первой и Второй мировыми войнами социологи из Чикагского университета рассматривали город Чикаго как социальную лабораторию и подвергли его интенсивным исследованиям. Модель концентрических зон занимала главенствующее положение в большинстве этих исследований (Парк, Берджесс и Маккензи, 1925). Согласно мнению чикагской группы социологов, современный город приобретает форму концентрических окружностей, каждая из которых имеет четкие отличительные характеристики. В центре города – центральном деловом районе – располагаются магазины розничной торговли, финансовые учреждения, отели, театры и предприятия, отвечающие нуждам покупателей из деловой части города. Этот район находится в окружении жилого района, переживающего состояние упадка вследствие наступления на район деловой части города и промышленных предприятий – так называемой переходной зоны. Когда-то в этой части города стояли затейливые особняки состоятельных и известных горожан, а затем она превратилась в район трущоб и прибежище для предприятий мелкого бизнеса (ломбардов, магазинов “секонд хэнд” и скромных закусочных и ресторанов). Переходная зона “перетекает” в рабочие кварталы, состоящие из двухквартирных домов, старых одноквартирных жилищ и домов с недорогими квартирами, где проживают преимущественно “голубые воротнички” и низкооплачиваемые “белые воротнички”. За рабочей зоной начинаются жилые зоны, где в основном проживают мелкие предприниматели, профессионалы и управленческий персонал. И наконец, за зоной проживания наиболее состоятельных горожан идет кольцо малых городов, городков и поселков, или пригородная зона, многие жители которой регулярно ездят на работу в деловой центр города.

Чикагская школа социологов рассматривала указанные зоны как идеальные типы, поскольку на практике ни один город не соответствует полностью этой схеме. К примеру, город находится на берегу озера Мичиган, так что в данном случае скорее действует модель концентрической полуокружности. Кроме того, критики этой модели указывают, что она более подходит для характеристики городов на рубеже XX в., чем для современных городов. Также совершенно очевидно, что некоторые города никогда даже приблизительно не соответствовали модели концентрических окружностей, а города Латинской Америки, Азии и Африки не имеют столь характерной специфики использования площадей, какая принята в США.

Секторная модель. Гомер Хойт полагал, что крупные города состоят не из концентрических окружностей, а скорее из ряда секторов. Он создал секторную модель городской структуры (см. рис. 10.4, б). Районы, где жилье стоит недорого, часто приобретают клиновидную форму и простираются от центра города к его окраине. По мере роста города дорогостоящие районы начинают выступать за городские пределы, оставаясь при этом в том же самом секторе. Районы в границах сектора, покинутые людьми с высокими доходами, ветшают и приходят в упадок. Хойт утверждает, что престижные и дорогостоящие районы не образуют концентрическую зону вокруг окраинных районов города, а типично располагаются с наружного края нескольких секторов. Промышленные районы простираются вдоль речных долин, русла реки или железнодорожного полотна, а не располагаются по концентрической окружности вокруг делового центра города.

Однако, подобно модели концентрических зон, секторная модель также была неприемлемой для большого количества городских структур.

Модель множества центров. Еще одна модель описывает город как структуру, имеющую не один, а несколько центров. Каждый центр специализируется в конкретной деятельности и накладывает свой неповторимый отпечаток на окружающую часть города.

Например, деловой центр фокусируется на коммерческой и финансовой деятельности. В число других центров входят: зона “ярких огней” (театры и прочие увеселительные заведения), зона правительственных учреждений, центр оптовой торговли, зона тяжелой промышленности и медицинский комплекс. Множество центров в пределах города возникает по разным причинам. Во-первых, некоторые виды деятельности налагают специфические требования, например торговая зона должна быть расположена таким образом, чтобы в нее можно было попасть из любой части города; портовый район, естественно, должен располагаться в акватории, а промышленная зона должна иметь обширные площади недалеко от водных или железнодорожных коммуникаций. Во-вторых, предприятия, занимающиеся одинаковой или сходной деятельностью, часто выигрывают от того, что оказываются сконцентрированными на каком-то одном городском участке, к примеру, зона розничной торговли процветает, поскольку покупателей привлекает возможность попасть в целую сеть разнообразных магазинов. В-третьих, разные виды деятельности часто мешают друг другу, например престижные жилые кварталы несовместимы с промышленными предприятиями и будут препятствовать развитию друг друга. В-четвертых, некоторые виды деятельности не могут позволить себе дорогостоящие районы и размещаются в более дешевых кварталах; это относится, например, к оптовым предприятиям и складам. Модель множества центров более пригодна для описания уникальных характеристик, свойственных конкретным городским структурам, чем для выявления универсальных пространственных характеристик во всех городах.

Российские города

То, что в России в XX в. сформировалось городское общество, очевидно уже чисто статистически: если в 1950 г. численность городского населения составляла 70,7 млн. человек, или 39,3% всего населения, то в 1990 г.— почти 190 млн. человек, т.е. 65,8% жителей страны. Россия имела наиболее развитый индустриальный базис и соответствующий городской тип поселений был сильнее развит, чем в республиках с аграрно-индустриальным экономическим фундаментом. К началу 1993 г. в России насчитывалось в 2 раза больше городских поселений, чем перед Второй мировой войной, а численность городского населения возросла почти втрое, составив 73%. Урбанистические процессы, вначале не очень заметные и казавшиеся побочным следствием великой индустриализации, приобрели фундаментальное качественное значение для развития современного российского общества (см. табл. 10.5, 10.6).

Таблица 10.5. Динамика городских поселений и численность городского населения России (См.: *Пивоваров Ю.Л.* Мировая урбанизация и Россия на пороге XXI века // *Общественные науки и современность.* 1996. № 3. С. 17.)

Год переписи	Количество			Численность городского населения (млн. чел.)	Доля городского населения (%)
	городов	поселков городского типа	всех городских поселений		
1959	877	1495	2372	61,6	52
1970	969	1869	2338	81,0	62
1979	999	2046	3045	95,4	69
1989	1037	2193	3230	108,4	74

1993	1064	2094	3158	108,9	73
------	------	------	------	-------	----

(На начало года.)

Таблица 10.6. Удельный вес городского и сельского населения в общей численности населения (на 1 января, %)(Регионы России: Информ. стат. сб.: В 2 т. Т. 1/Госкомстат России. М., 1997. С. 381-383.)

Данные по РФ и регионам РФ	1986		1991		1995		1996	
	город	село	город	село	город	село	город	село
Российская Федерация	72,4	27,6	73,9	26,1	73,0	27,0	73,1	26,9
Северный	75,8	24,2	77,0	23,0	85,8	24,2	75,7	24,3
Северо-Западный	86,1	13,9	86,8	13,2	86,7	13,3	86,7	13,3
Центральный	81,6	18,4	82,8	17,2	92,9	17,1	82,9	17,1
Волго-Вятский	66,9	33,1	69,5	30,5	70,0	30,0	70,1	29,9
Центрально-Черноземный	57,8	42,2	61,2	38,8	61,4	38,6	61,6	38,4
Поволжский	71,6	28,4	73,7	26,3	73,0	27,0	73,0	27,0
Северо-Кавказский	56,6	43,5	57,7	42,3	55,5	44,5	55,6	44,4
Уральский	73,5	26,5	75,1	24,9	74,5	25,5	74,5	25,5
Западно-Сибирский	71,4	28,6	73,1	26,9	70,9	29,1	71,0	29,0
Восточно-Сибирский	71,0	29,0	72,0	28,0	71,4	28,6	71,4	28,6
Дальневосточный	75,6	24,4	76,3	23,7	75,8	24,2	75,8	24,2

Чтобы объяснить, чем отличается российская урбанизация от процессов развития городского общества в других странах и национально-культурных сообществах, нужно попытаться провести теоретическое различие фактов и факторов, найти тонкие нюансы, выявить незаметные поверхностному и обобщенному взгляду особенности. Судя по цифрам, в 1950-1990 гг. численность городского населения в России увеличивалась с той же скоростью, как и в мире в целом, – примерно в 3 раза. Однако темпы урбанизации в этот период были в разных странах разными, и СССР входил в группу стран, имеющих относительно большую, быстро развивающуюся массу городского населения (табл. 10.7). В отличие от СССР Россия заняла бы в табл. 10.7 позицию ниже на две строки, но общая урбанистическая тенденция, присущая ее развитию, отражена здесь верно.

Таблица 10.7. Динамика численности городского населения

Страна	Городское население (млн. чел.)		Прирост		Доля городского населения (%)	
	1950 г.	1990 г.	Абсолютный прирост, млн. чел.	Относительный прирост, %	1950 г.	1990 г.
Китай	60,9	380,8	319,9	525,2	11,0	33,4
Индия	61,6	230,2	168,6	273,7	17,3	27,0
СССР	70,7	189,8	119,1	168,4	39,3	65,8
США	97,6	186,8	89,2	91,3	64,2	75,0
Бразилия	19,2	112,6	93,4	486,4	36,0	74,9
Япония	42,0	95,0	53,0	126,1	50,3	77,0
Мексика	11,9	64,3	52,4	440,3	42,7	72,6
Индонезия	9,8	56,2	46,4	473,4	12,4	30,5
Германия	36,1	52,6	17,5	48,4	72,3	87,4
Великобритания	42,6	50,9	8,3	19,4	84,2	89,1
Франция	23,4	41,6	18,2	77,7	56,2	74,3
Италия	25,5	30,3	13,8	54,1	54,3	68,9
Нигерия	3,3	38,1	34,8	1054,4	10,1	35,2
Турция	4,4	34,2	29,8	677,2	21,3	61,3
Иран	4,6	30,9	26,3	571,7	27,7	56,7

Несмотря на полное соответствие общемировым тенденциям по ряду основных показателей, можно выявить ряд специфических российских особенностей. Так, современное российское общество с численной точки зрения, если считать долю городского населения как социоструктурный показатель урбанизации, гораздо ближе к группе наиболее развитых стран (Великобритании, Германии, Японии, США), а характеристики динамики прироста городского населения сближают ее с развивающимися странами (Бразилией, Индией, Индонезией, Китаем и Мексикой). Эти, казалось бы, чисто демографические и поселенческие показатели весьма точно отражают реальный социальный статус и промежуточное состояние российского общества в современном мировом сообществе. (Шепелев Е.М. Современный город. Ростов н/Д, 1999. С. 14-19.)

Городское население страны за 1991-1997 гг. стабильно уменьшалось, сократившись к 1998 г. на 2,3 млн. человек, или на 2,1% максимальной численности на начало 1991 г. Более сложной была динамика численности сельского населения. От минимальной в XX в. численности на начало 1991 г. оно увеличилось к 1995 г. на 1,3 млн. человек (на 3,4%). Но затем, как и городское, стало сокращаться, уменьшившись к 1998 г. на 0,4 млн. человек (или на 1% от численности на начало 1995 г.). Тем не менее по сравнению с 1991 г. численность сельского населения все-таки выросла на 263% (табл. 10.8).

Таблица 10.8. Динамика численности населения России (1991-1998 гг.)

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Численность населения России, млн. чел.	148,5	148,7	148,7	148,4	148,3	148,0	147,5	147,1
Городское население, млн. чел.	109,8	109,7	108,9	108,5	108,3	108,1	107,8	107,5
Сельское население, млн. чел.	38,7	39,0	39,8	39,9	40,0	39,9	39,7	39,6
Доля городского населения, %	73,9	73,8	73,2	73,1	73,0	73,0	73,1	73,1

Сокращение могло быть значительно более существенным – число умерших в стране за период 1991-1997 гг. превысило число родившихся на 4,2 млн. человек. Но Россия в целом имела за эти годы положительное миграционное сальдо 2,6 млн. человек, т.е. естественная убыль была “скомпенсирована” за счет миграционного прироста более чем на 3/5.

Соответственно менялась и доля городского населения. За 1991-1994 гг. она довольно быстро сокращалась, а затем вновь выросла. В итоге к 1998 г. доля городского населения в России сократилась по сравнению с 1991 г. на 0,8%. Эти колебания очень существенны, так как на протяжении всего XX в. (кроме периода, революции и гражданской войны) доля городского населения в России неуклонно возрастала. (Симагин Ю.А. Соотношение городского и сельского населения в России (1991-1997 гг.)//Социологические исследования. 2000. № 1. С. 67-68.)

По данным Госкомстата, количество городов и поселков городского типа в РФ: в 1994 г.– 3158, 1995 г.– 3123, 1996 г.– 3109, 1997 г.– 3078, 1998 г.– 3050.

Количество городов в РФ: в 1994 г.– 1059, в 1995 г.– 1079, в 1996 г.– 1087, в 1997 г.– 1087, в 1998 г.– 1090, из них с численностью населения от 500 тыс. до 999,9 тыс. человек: в 1994 г.– 21, в 1995 г.– 20, в 1996 г.– 19, в 1997 г.– 18, в 1998 г.– 20, из них количество городов с населением 1 млн. и более: в 1994 г.– 12, в 1995 г.– 12, в 1996 г.– 12, в 1997 г.– 13, в 1998 г.– 13.

В 1998-1999 гг. в число крупнейших городов России входят: Москва (8342,5 тыс. человек), Санкт-Петербург (4213,8 тыс. человек), Новосибирск (1366,8 тыс.), Нижний Новгород (1372,1 тыс.), Екатеринбург (1275,6 тыс.), Самара (1179,2 тыс.), Омск (1160,2 тыс.), Челябинск (1082,9 тыс.), Пермь (1028,8 тыс.), Уфа (1094,2 тыс.), Казань (1075,6 тыс.), Волгоград (1024,3 тыс.), Ростов-на-Дону (1013,0 тыс.).